

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ АМЕРИКАНСКИХ «МОЗГОВЫХ» ЦЕНТРОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Н.Ф. РЖЕВСКАЯ

*Национальный авиационный
университет, г. Киев, Украина*

e-mail: rzhevska@ua.fm

При оценке эффективности аналитической работы выполняемой независимыми центрами исследования политики необходимо учитывать методы, которыми они пользуются, актуальность и целесообразность их применения. В работе рассмотрены особенности использования исследовательских методов американскими «мозговыми» центрами для анализа внешней политики.

Ключевые слова: «мозговые» центры, США, стратегическое оценивание, вызовы развитию, внешняя политика, аналитическая деятельность.

Внешняя политика формулируется «мозговыми» центрами США в начале XXI века, исходя из приоритетности безопасности, что вызвано и объяснимо восприятием современной международной системы, сравнительно с предшествующей, как более опасной и менее прогнозируемой.

Соответственным образом формулируются и цели солидных аналитических разработок, с чего, как правило, начинаются практически все материалы Совета внешних связей, Корпорации RAND, Брукингского института, Фонда Карнеги за международный мир, Центра стратегических и международных исследований, Фонда «Наследие», Американского института предпринимательства и других влиятельных американских независимых аналитических центров.

Контекстуально необходимо отметить, что вслед за определением и формулированием целей каждый раз идет речь о методических опциях. Стратегическое оценивание, прежде всего, используется в том смысле, что всегда подается набор политических опций, которые в совокупности или отдельно наилучшим образом обеспечивают реализацию поставленной цели и определенных заданий. Обязательным является сравнение конкурирующих (и конкурентных) политических опций вместе с желательным контекстуальным использованием историко-сравнительного метода. При этом не допускается изолированное рассмотрение опций, которые изучаются.

Всегда традиционно рассматриваются и изучаются эмпирические детали, в том числе делаются посылки на исторические прецеденты и примеры, а потом наступает очередь синтезированных положений, выводов и – обязательно – рекомендаций высшим эшелонам власти.

Первым шагом в стратегическом оценивании определяется выбор концептуальных рамок, включающий в себя такие элементы политико-системного анализа, как определение проблемы, идентификация базисных интересов, целей и опций, выбор сущностных (не второстепенных) объектов анализа. Именно после этого и наступает очередь для аналитической работы.

Особенность американского опыта построения и организации системы политического анализа в сфере международных отношений состоит в том, что определенные исследовательские центры часто включают в содержание эмпирического материала данные разведывательных служб Соединенных Штатов. Но и это, как показывает достаточно сомнительный опыт обоснования сообразности войны с режимом Хусейна в 2003 году, не может выступать гарантом точных формулировок и, главное, - непосредственным фактором влияния на решения чиновников высшего уровня. Кроме того, события первых месяцев 2003 года засвидетельствовали возможность подачи спецслужбами недостоверной или неполной информации, что автоматически порождает нарушения в точности политико-системного анализа, вызванные искривлениями эмпирических данных. На фундаментальном уровне этот аспект раскрыт в монографии лауреата Пулитцеровской премии

Т. Вайнера «История ЦРУ»¹. Бездейственность этого ведомства прослеживается в период, когда на территории Судана сформировался и активно действовал центр подготовки террористов, среди которых пребывал О. Бин Ладен².

На фоне переосмысления указанных событий в политической мысли США стал популярным новый подход к информации, которая приходит от разведывательных служб и подается для анализа. Буквально обязательным атрибутом информационного потока считается отсутствие в нем оценок или минимум их наличия.

В отличие от разведывательных служб аналитики и эксперты «мозговых» центров не столько описывают события и процессы, сколько ищут и определяют их связи с прошлой деятельностью американской дипломатии и перспективами влияния на интересы государства. Неотъемлемым элементом анализа на первом этапе исследования выступает ответ на вопрос «почему так случилось?» вместо более важного для разведки – «что происходит в том или ином месте внешнего мира?».

Еще в 1992 году исследователи Центра стратегических и международных исследований указывали на явный недостаток методического инструментария, способного обеспечить разработку адекватного ответа на новые вызовы и угрозы. Пресса, отмечал Б. Робертс, перенасыщена информационными сообщениями, книги опаздывают, а поэтому только научные журналы можно рассматривать в качестве субъектов политического дискурса. Новый методический подход представлялся этому исследователю в приоритете политико-системного анализа, нацеленного на определение адекватного политического выбора и соответственных действий³.

Роль американских исследовательских центров, которые де-факто формируют концептуальное обеспечение внешней политики Соединенных Штатов, приобретает действительно стратегическое значение с учетом тенденций развития системы международных отношений. По этой причине следует обратить внимание на то, что такие центры после определения и уточнения целей и критериев поведения американского государства на международной арене переходят собственно к политико-системному анализу, последствием которого должна стать разработка и структурированное представление политических опций. Политологическое измерение потребностей и позиций тех, кто принимает государственные решения, на этом этапе относятся к разряду принципиальных составных влияния на рекомендации ученых и экспертов. В таком контексте количество опций бесспорно возрастает. Именно поэтому одни политики и государственные управленцы склонны к удержанию статус-кво, другие стремятся к фундаментальным или незначительным изменениям, третьи выступают за радикальные коррективы геостратегии Соединенных Штатов вообще.

Целостность исследования может быть нарушена в силу отсутствия у конкретного исследователя возможности согласовать результаты своего анализа, с первичным субъективным определением интересов и целей конкретным государственным деятелем или политиком. Вписаться в эту дилемму становится буквально необходимо, чтобы не допустить хаоса при разработке, принятии и реализации решений на уровне власти. По этим причинам часто наступает потребность углубленного анализа и расширения аргументации политических опций, если даже у самого исследователя уже нет причин сомневаться в своем выводе и рекомендациях.

Представляя множество опций, американские исследовательские центры пытаются оставить в каждой из них главное, чтобы таким способом получить возможность не только прямо, но и опосредовано переубедить получателя аналитических материалов в наибольшей сообразности некоего выбора. Так называемое усреднение политических опций или их радикализация в американской политологии международных отношений не являются лучшим вариантом выхода из сложных ситуаций, связанных с дихотомией «интерес, цели – позиция чиновника, политика»⁴.

¹ Weiner T. *Legacy of Ashes. The History of the CIA*. New York, 2007.

² Ibid.

³ U.S. *Foreign Policy After the Cold War*. Cambridge, 1992. P.24.

⁴ Bardach E. *A Practical Guide for Policy Analysis: The Eightfold Path to More Effective Problem Solving*. Washington, 2008. P.109-110.

При этом американская специфика состоит в том, что объект исследования как правило, не выглядит как целостное, содержа в себе несколько субъектов. Это становится обязательным правилом, если речь идет о множестве акторов, задействованных в исследуемой кризисной ситуации. Примером может послужить любое исследование американской операции в Афганистане: в процессе ее политического анализа и разработке политических опций неизменно каждый раз объектами исследования становятся: собственно ситуация в Афганистане, текущая политика США относительно этой страны, позиция европейских союзников, России, Китая, арабских стран. В этом контексте методические подходы исследовательских центров США существенно расходятся с представлением объекта исследования отечественной политологией международных отношений.

Предмет исследования специально не выделяется, поскольку к этой категории преимущественно относят механизмы политического анализа в приложении к той или иной составной объекта. Например, в представленном выше наборе элементов ситуация в Афганистане может изучаться посредством стратегического оценивания разных версий замены политического режима, а позиция Российской Федерации – посредством политического анализа интересов этого государства в зависимости от реализации одной из политических опций в их американской версии.

Сегодня американские «мозговые» центры в своих исследованиях исходят из роста количества и уровня вызовов и угроз для Соединенных Штатов со стороны современной нестационарной системы международных отношений. Это усложняет влияние рекомендаций центров на принятие государственных решений. Пытаясь справиться с вызовами и угрозами, американская геостратегия и геополитика ставит перед ведущими «мозговыми» центрами задание концептуального обеспечения – презентации политических опций в соответствии с целесообразностью и соответствием жизненным, главным и периферийным интересам. Основное внимание концентрируется на выработке стратегий, противостоящих новым угрозам, которые могут заявить о себе в ближайшем и отдаленном будущем. Так же обязательно надо помнить, что формирующиеся угрозы имеют тенденцию к возрастанию и актуализации. Именно поэтому «мозговыми» центрами предлагаются варианты действий, нацеленных на упреждение такого рода событий посредством толерантных усилий со стороны национальной дипломатии и мобилизации в этом же направлении усилий американских союзников.

В начале XXI века основное внимание «мозговых» центров США акцентировалось на таком объекте исследования, как международный терроризм, по отношению к которому после событий 11 сентября 2001 года превентивность расценивается принципиальным приоритетом. При этом предлагается подход, базирующийся на трех концепциях – классификация террористов как врагов человечества, ударение на суверенной ответственности, адаптация исторической логики самозащиты к условиям XXI века⁵.

В силу разных причин базисным объектом (объектами) актуальных исследований политологических центров США в сфере внешней политики и безопасности остаются и будут оставаться те части мира и те регионы и страны, от которых, в соответствии с общими и согласованными оценками политиков, ученых и экспертов, идут или могут приходить действительно серьезные вызовы и угрозы. Значительным в этом контексте является постоянное вынесение на первый план исследовательской и аналитической деятельности российского, китайского и ближневосточного векторов, Северной Африки, Персидского залива, Южно-Центральной Азии. Как правило, новые независимые государства, образовавшиеся на после распада СССР, рассматриваются в контексте российской политики.

Специалисты, выражающие концептуальную позицию Фонда Рокфеллера, одного из доноров американских «мозговых» центров, связывают такой принципиальный подход с особенностями экономической глобализации, для эффективности которой необходима политическая стабильность в странах переходного типа⁶.

В последнее время, особенно в условиях глобального финансово-экономического кризиса, все усиливается интерес американских исследователей ведущих «мозговых» цен-

⁵ McMillan J. Apocalyptic terrorism: the case for preventive action // Strategic Forum. 2004. №212. P.1.

⁶ Van de Walle N. Economic Globalization and Political Stability in Developing Countries. New York, 1998. P.72-73.

тров к таким проблемам, как массовая бедность, угроза пандемий, деградация окружающей среды и глобальное потепление, незаконная миграция населения, использование детского труда. Все эти аспекты воспринимаются как элементы для обязательного учета в проведении стратегического оценивания и политико-системного анализа.

С началом глобального финансово-экономического кризиса ведущие «мозговые» центры США перестали концентрировать значительную часть внимания на утверждениях о Соединенных Штатах как единственном глобальном государстве-гегемоне. Но, тезис о первоочередной ответственности США за образование стабильной системы международной безопасности остался. Главный аргумент, который его подкрепляет, базируется на выводе о том, что современный мир содержит в себе возрастающие угрозы. И, наиболее устойчивым среди информационных подтверждений этому является аспект, связанный с возможностью отображения или повторения событий, произошедших 11 сентября 2001 года.

Обращение к историко-сравнительному измерению американского противостояния внешним вызовам и угрозам позволяет аналитикам этих центров утверждать, что во время биполярного политико-системного противостояния Соединенные Штаты достигли фундаментальных успехов благодаря четкому определению и структурированию угроз. Поражение во Вьетнаме, определенное уже как историческое, объясняют неспособностью властей понять и осознать причины конфликта, определить базисные цели его ликвидации, разработать адекватный механизм и сформулировать выразительную модель политических опций, которая стала бы привлекательной для всех вьетнамцев.

Поскольку современный мир определяют как таковой, что наполнен серьезными вызовами и угрозами относительно национальных интересов США и их союзников, предложенные «мозговыми» центрами стратегии содержат в себе элементы, которые раньше свойственны были временам американского участия в больших войнах.

В последнее время «мозговые» центры Соединенных Штатов постоянно предупреждают официальный Вашингтон о том, что нехватка надлежащего осознания существующих угроз может непоправимо навредить национальным интересам и безопасности. С возникновением очередного конфликта в мире, который преподносится аналитиками как угроза таким интересам, исследователи призывают к уравновешенному, рассудительному и своевременному реагированию властей на свои предупреждения⁷.

Выводы «мозговых» центров свидетельствуют о невозможности для Соединенных Штатов и их союзников отстраниться от так называемых турбулентных регионов мира в силу ускорения глобализации и пока еще плохо организованного противостояния со стороны антиглобалистских движений. Принято считать, что международная система буквально может быть подорвана кризисными явлениями и конфликтами в беспокойных регионах, а мировая экономика в силу этого вообще не сможет преодолеть современный кризис. В этой ситуации наличие единства западного сообщества наций рассматривается в качестве обязательного атрибута предупреждения и преодоления угроз.

METHODICAL TOOLKIT OF THE AMERICAN «BRAIN» CENTERS OF FOREIGN POLICY'S RESEARCH

N.F. RZHEVSKA

*National Aviation University,
Kiev, Ukraine*

e-mail: rzhevsk@ua.fm

In terms of analytical work effectiveness provided by the independent political research centers it is necessary to take into account all the methods used, topicality and reasonability of their implementation. The following article examines all the actual research methods usage peculiarities used by the American think tanks centers for the foreign policy analysis.

Keywords: think tanks, USA, strategical estimation, development challenges, foreign policy, analytical activity.

⁷ Herson P. United States Government Information: Policies and Sources. New York. 2002. P. 219-221.